

В. А. Шкерин

Институт истории и археологии УрО РАН

ВОСПОМИНАНИЯ АМЕРИКАНЦА ПЛАТОНА МАЛОЗЕМОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Устная история (oral history) позиционируется как новое направление в исторической науке. При этом один из пионеров oral history в Британии, профессор Эссексского университета Пол Томпсон (Paul Thompson) признает: «Широко используемый ныне термин “устная история” появился относительно недавно, как и магнитофон.... Но это не означает, что столь же ново и собственно понятие устной истории. На самом деле устная история возникла одновременно с историей как таковой»¹. Действительно, еще Геродот и Фукидид использовали устные источники информации, и только во второй половине XIX в. возобладал принцип «нет документов – нет истории». Однако верно и то, что в качестве самостоятельного научного направления устная история добилась академического признания только после Второй мировой войны.

Лидерами в этом процессе выступили историки США. В 1938 г. преподаватель Колумбийского университета Алан Невинс (Alan Nevins) предложил создать организацию для систематического сбора и записи устных рассказов известных американцев об их участии в жизни страны за последние 60 лет. Спустя десятилетие, весной 1948 г., эта инициатива привела к открытию в Колумбийском университете Кабинета изучения устной истории (Oral History Research Office). Тогда же Невинс запустил в оборот термин «oral history», прижившийся, несмотря на свою очевидную условность. Летом 1952 г. Техасский университет приступил к интервьюированию пионеров нефтяной отрасли штата. В 1954 г. Кабинет региональной устной истории (Regional Oral History Office) появился и в Калифорнийском университете в Беркли. Затем число подобных учреждений стало увеличиваться в геометрической прогрессии: до конца 1950-х гг. – еще 4, в первой половине 1960-х гг. – 22 и т. д.²

Начиная с 1960-х гг. Кабинет устной истории в Беркли действует в составе университетской Бэнкрофтской библиотеки, представляющей собой одно из крупнейших в США собраний манускриптов и раритетных изданий. За век до этого основатель библиотеки Х.Х. Бэнкрофт (Hubert Howe Bancroft) на собственные средства организовал масштабное интервьюирование первопоселенцев тихоокеанского побережья Калифорнии, таким образом, выступив предтечей калифорнийской oral history. В 1985 г. Кабинет привлёк к работе с калифорнийскими шахтерами-ветеранами Элеоно-

ру Свент (Eleanor Swent), отец и муж которой были горными инженерами. Это задание стало своего рода испытанием, подтвердившим, что найден интервьюер, способный реализовать давно задуманный проект «Западное горное дело в XX в.». Проект предполагал интервьюирование руководителей горнодобывающей и металлургической промышленности западных штатов США, а также финансистов, юристов, правительственных чиновников и издателей, имевших отношение к этим отраслям. Окончательно решение о начале работ было принято 25 января 1986 г. Научным руководителем «Западного горного дела» выступил Дуглас Фуерстено (Douglas Fuerstenau), профессор Департамента материаловедения и разработки полезных ископаемых университета Беркли. Директором проекта стала Элеонора Свент.

Как сообщает бюллетень «Бэнкрофтиана», за последующие 14 лет Свент записала пространные интервью пятидесяти выдающихся горных деятелей американского Запада³. Одним из первых стал бывший президент «Newmont Mining Corporation» Платон Александрович Малозёмов (Plato Malozemoff), родившийся в 1909 г. в Петербурге. Более чем 300-страничная рукопись «A Life in Mining» появилась как результат серии интервью, взятых у него в 1987–1988 гг.⁴. По условиям договора от 1 февраля 1988 г. все права на рукопись, включая право на публикацию, сохранялись за Малозёмовым вплоть до 1 мая 1995 г., после чего перешли библиотеке. Ведя политику максимальной открытости своих коллекций, Бэнкрофт обеспечила свободный доступ к материалам проекта в режиме online. При этом действует ограничение на цитирование рукописей (не более 1000 слов) с условием, что такое цитирование не преследует коммерческих целей. Превышение указанного лимита требует согласования с администрацией библиотеки и регулируется разработанной инструкцией⁵.

Отцом будущего американца был российский подданный, социал-демократ Александр Платонович Малозёмов, отбывавший десятилетнюю ссылку в Баргузине. Мать, Елизавета Андреевна Гуляева, вначале помогала избраннику в революционной работе, а после его ареста сочеталась с ним браком и последовала за ним в Сибирь. Беременной она уехала в Петербург, где ее мать держала магазин и швейную мастерскую на Моховой улице. После родов Елизавета вернулась к мужу и в дальнейшем проделывала такие вояжи примерно раз в два года, возя с собой по сибирскому бездорожью сыновей-погодков Платона и Андрея. Тем временем Александр Платонович, имея профессию горного инженера, нашел работу на золотых приисках – Вначале у крупнейшего забайкальского золотопромышленника купца 1-й гильдии Я.Д. Фризера, а после у британской акционерной компании «Lena Goldfields». В 1917 г., уже вольным человеком,

он был назначен управляющим всеми золотыми приисками «Lena Goldfields» в Сибири.

В 1920 г. Малозёмовы эмигрировали в США. В предпоследний день года они прибыли на пароходе в Сан-Франциско. Для семьи Александр Платонович купил дом в Окленде. Сам же уехал в Нью-Йорк, где по эмигрантским связям нашел достойную работу. Так, по мнению его сына Платона, началось отдаление отца от семьи. В 1925–1930 гг., в связи с возобновлением работы «Lena Goldfields» в Советской России, назначенный директором-распорядителем компании А. П. Малозёмов делил свое время между Британией и СССР. В эти же годы он разыскал в России Марию Алексеевну Умову, в которую был влюблен еще до женитьбы и с которой теперь создал новую семью. Когда провокационные действия советской стороны сделали невозможной дальнейшую деятельность «Lena Goldfields», Александр Платонович и Мария Алексеевна на несколько лет поселились во Французской Ривьере, близ Ниццы.

Тем временем у прежней семьи А. П. Малозёмова жизнь шла своим чередом. Платон еще в сибирском детстве решил стать горным инженером. В 1926 г. в Окленде он окончил школу с техническим уклоном. Год, проведенный с матерью и братом в Париже, где мальчик брал уроки игры на скрипке и изучал искусства, и откуда семья совершала поездки по Франции, Германии, Италии и Британии, не изменил его решения. С 1927 по 1931 гг. Платон учился в Горном колледже Калифорнийского университета в Беркли, который окончил с отличием и со степенью бакалавра. Мастерскую степень он получил в 1932 г. в Горной школе Монтаны в городе Батт (Butte). Брат Андрей стал историком, автором монографии о российской дальневосточной политике на рубеже XIX–XX вв.⁶ Елизавета Андреевна, в свое время вынужденная бросить Бестужевские курсы, теперь, подобно сыновьям, окончила университет в Беркли и в 1938 г. получила степень доктора философии как специалист по русской литературе.

В 1934 г. Платон Малозёмов устроился на работу в «Pan American Engineering Company», базировавшуюся в Беркли. Поскольку работа заключалась в продаже промышленного оборудования, он объехал множество заводов и шахт на американском Западе и на Аляске. Вернувшийся из Европы отец заявил, что не дело горному инженеру заниматься торговлей, даже если это торговля оборудованием. В 1938–1943 гг. Платон был компаньоном отца в рискованных предприятиях по добыче золота в Аргентине и Коста-Рике. Тогда же он женился на волжанке Александре Харламовой, семья которой эмигрировала в США через Харбин. В конце 1943 г. предприятие Малозёмовых потерпело крах. Платон вернулся в США без денег и с необходимостью оперировать опухоль на ноге, образовавшуюся в дождливом климате коста-риканских лесов. Вскоре, в 1944 г., в Нью-Йорке умер отец.

В этот критический момент, обремененный заботами о собственной семье и о двух вдовах отца, Платон Маложёмов устроился экспертом рынка цветных металлов в правительственный Кабинет ценового регулирования (Office of Price Administration). В числе прочих заданий ему довелось инспектировать шахты, принадлежавшие «Newmont Mining Corporation». Выводы были далеки от благостных, но тщательность проверки и квалификация эксперта произвели впечатление на руководство компании. В октябре 1945 г. П. Маложёмов перешел инженером в «Newmont». С этой компанией оказалась связана вся дальнейшая его деятельность. С 1954 по 1986 гг. он последовательно занимал посты президента, главного исполнительного директора и председателя «Newmont», которая под его руководством выросла из скромной компании в одного из лидеров мировой золотодобычи с рыночной стоимостью в 2,3 биллиона долларов. Принадлежащие корпорации золотые, медные и серебряные шахты расположены в США, Индонезии, Австралии, Новой Зеландии, Гане, Перу, а также меньшие по объемам добычи – в Боливии, Мексике и Канаде.

Скончался Платон Маложёмов в госпитале города Гринвич (Greenwich), штат Коннектикут, 8 августа 1997 г. в возрасте 87 лет. Отпет он был по православному обряду в церкви св. Сергия при Толстовском фонде, председателем совета директоров которого состоял при жизни. После него остались вдова Александра и дети Алексей и Ирина (Irene Weigel)⁷.

Почти десятилетний возраст, в котором Платон Маложёмов был увезен из России, позволил ему сохранить в памяти подробности революционной эпохи начала XX в., разумеется, дополненные и осмысленные с помощью рассказов старших современников и литературы. Так, например, он отчетливо помнил события 1917 г. в уральской Лысьве, где на полпути между Баргузином и Петербургом Е. А. Маложёмова с детьми гостила у своего брата – горного инженера П. А. Гуляева. Подробно описано нарастание чекистского террора в Сибири в первые годы советской власти, а также полное приключений бегство через Монголию в Китай и затем путешествие в США с остановкой в Японии. Немало ценной информации источник открывает об известной П. Маложёмову со слов отца истории «Lena Goldfields», крупнейшей иностранной концессии в СССР.

Воспоминания П. Маложёмова содержат и сведения о русской эмиграции в США: как о пребывании беженцев в Сан-Франциско, так и персонально о таких выдающихся деятелях отечественной истории, науки и искусства, как бывший премьер Временного правительства А. Ф. Керенский, авиаконструктор И. И. Сикорский, художник С. А. Сорин. Немалый интерес представляют страницы, посвященные матери. Скончавшаяся в апреле 1974 г. Елизавета Андреевна оставила архив, хранящийся ныне в фондах Музея русской культуры в Сан-Франциско. Среди материалов этого соб-

рания – адресованные ей письма А. М. Ремизова, Д. И. Кленовского, И. Е. Сабуровой и иных литераторов русского зарубежья.

¹ Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. М., 2003. С. 35.

² Бэрг М. П. Устная история в США // Новая и новейшая история. 1976. № 6. С. 213–214.

³ McCreery L. Eleanor Swent Puts Her Mining Expertise to Work // Bancroftiana: Newsletter of the Friends of the Bancroft Library. 1999. Fall // <http://bancroft.berkeley.edu/events/bancroftiana>

⁴ Malozemoff P. A Life in Mining: Siberia to Chairman of Newmont Mining Corporation: 1909–1985. 1990. // The Regional Oral History Office University of California. The Bancroft Library Berkeley, California.

⁵ <http://bancroft.berkeley.edu/ROHO/collections/cite.html>

⁶ Malozemoff A. Russian Far Eastern policy, 1881–1904: with special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War. Berkeley, 1958; Reprint: N. Y., 1977.

⁷ Deaths Malozemoff Plato // The New York Times. 1997. August 10.

Ю. М. Ярков

Уральский институт

Государственной противопожарной службы МЧС России

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ЦДООСО
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА И МАССОВЫХ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 году**

По теме становления и деятельности органов власти Временного правительства и массовых общественно-политических организаций на территории Пермской губернии в 1917 году в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранятся значительные по объему и информативности документы и материалы.

Самым интересным в этой связи представляется фонд № 41 – «Свердловский (Уральский) испарт», в котором насчитывается около 100 дел, имеющих в своем составе документы по периоду 1917 года. Данные документы касаются становления или деятельности следующих важных для общественно-политической жизни того времени органов, учреждений и организаций: представителей полицейского аппарата и заводской администрации, адресованные вышестоящему руководству и датированные январем 1917 г.¹; Временного правительства²; городских дум и земств³; основных политических партий, действовавших в 1917 году на территории Пермской губернии⁴; социал-демократов (большевиков)⁵, социал-